

щемуся овладевать содержащейся в словарях лексикой, но и формировать у него определенную идеологию и нравственно-эстетические представления.

Что касается идеологической концепции авторов исследуемых идеографических словарей, то в СК и ТПРС красной нитью проходит просветительская идея, в то время как в КТРС-1 и КТРС-2 наряду с ней ярко выражена еще одна. Здесь наиболее очевидно проявляется основное их назначение – миссионерское. Свидетельство тому – содержащаяся в КТРС-1 и КТРС-2 тематическая глава «Церковно-славянские слова», вероятно, предназначавшаяся для чтения Библии и других священных книг. Помимо этого в словарях представлены следующие рубрики: КТРС-1 – *Чиркяу айберляре* – церковные вещи (19), *Ден сюзляре* – слова веры (38), КТРС-2 – *Ден сюзляре* – слова веры (44), *Чиркяу айберляре* – церковные вещи (45). В СК также есть рубрика, имеющая отношение к религии, – «Об именах, встречающихся в духовных книгах» (23), но она служит, очевидно, не миссионерским целям. Здесь представлена лексика, связанная прежде всего с исламом.

Итак, анализ татарско-русских и русско-татарских идеографических словарей в очередной раз подтверждает тезис о том, что словари – это продукт цивилизации. Желание активно участвовать в политике, экономике, в сфере образования российского государства вызывало у татарского народа потребность изучать русский язык. В свою очередь Россия была заинтересована в максимальной интеграции татар в российское общество, участии их во внешней и внутренней политике страны. В связи с этим возникает насущная потребность в издании двуязычных учебных идеографических словарей, помогавших татарам изучать русский, а русским – татарский язык.

Таким образом, идеографические словари – это отражение определенной цивилизации, которое проявляется не только в лексическом составе словарей, но и в их ориентации на потребности пользователей, а также в интенциях их создателей. Так, если цель СК и ТПРС прежде всего просветительская (представление учащимся целостной картины мира, обучение лексике, необходимой в повседневной коммуникации или в специальных условиях, формирование нравственно-эстетических представлений), то в КТРС-1 и КТРС-2 вместе с тем ярко проявляется и миссионерское предназначение.

Литература

1. Дубынина Н.В. Двуязычные идеографические словари XVIII века: идеология и макроструктура // Филол. науки. 2004. № 5. С. 14 – 23.
2. Юсупова А.Ш. Татарско-русские и русско-татарские словари XIX века как лексикографические памятники и источники изучения лексики татарского языка : дис. ... д-ра филол. наук. Казань, 2009.

~~~~~

Tatar – Russian and Russian – Tatar ideographic dictionaries of the XIX century: ideology and macrostructure

Tatar – Russian and Russian – Tatar ideographic dictionaries are regarded as the product of Russian reality and its reflection. The rubricators of dictionaries are compared on the basis of thematic filling.

Key words: *Tatar – Russian, Russian – Tatar ideographic dictionaries, XIX century.*

Т.К. ИВАНОВА
(Казань)

СПЕЦИФИКА ПАРАДИГМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ СЛОЖНЫХ НАИМЕНОВАНИЙ ЛИЦА В РУССКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ

Анализируются отношения между словообразовательными типами сложных наименований лица русского и немецкого языков. В сопоставляемых языках отмечаются омонимия, синонимия и антонимия словообразовательных типов сложных слов, а также стилистическая маркированность образований с аффиксоидами в немецком языке.

~~~~~

Ключевые слова: *словообразовательная омонимия, синонимия и антонимия, сложные наименования лица.*

Словообразование любого языка, как известно, представляет собой иерархически организованную систему, единицы которой связаны друг с другом определенного рода отношениями на основании сходств и различий в их словообразовательной организации. В связи с активизацией в русском языке процессов

образования сложных наименований человека возникает вопрос о парадигматической организации данных единиц в словообразовательной системе. Наличие сложных наименований человека в других языках, частности в немецком языке, открывает возможности их сопоставительного изучения, что, в свою очередь, позволяет устанавливать специфические и универсальные языковые явления и способствует расширению знаний о функционировании любой языковой системы.

Сложные наименования лица в русском и немецком языках одновременно являются единицами лексической и словообразовательной систем и, следовательно, способны вступать между собой в отношения синонимии, антонимии и омонимии. Отношения словообразовательной синонимии и антонимии являются «одновременно фактом словообразования и лексики» [1, с. 171]. В пределах словосложения в сопоставляемых языках имеются различные типы взаимосвязи словообразовательных типов одного языка и двух сопоставляемых языков. Моделирование в словосложении представляет собой более сложный процесс, чем в аффиксации, т.к. на словообразовательные отношения оказывает влияние структура связей между производящими компонентами. Как следствие, отношения омонимии, синонимии, антонимии между словообразовательными типами сложных слов отличаются от соответствующих отношений между словообразовательными типами при аффиксации, поскольку словообразовательное значение сложных слов основывается на совокупном лексическом значении входящих в состав компонента компонентов с учетом его морфологической организации и используемых словообразовательных формантов. Следовательно, парадигматические отношения словообразовательных типов в словосложении связаны с лексическим значением входящих в состав композитов элементов и их структурной организацией.

Словообразовательные омонимы среди сложных наименований лица относятся к омонимичным словообразовательным типам [1, с. 156]. Омонимия словообразовательных типов возможна лишь при условии существования оморфем, совпадающих по звучанию, но служащих для выражения разных словообразовательных значений. В области функционирования деривации оморфемами являются суффиксы, префиксы, конфиксы. Для сложных слов словообразовательную омонимию в пределах одного из сопоставляемых языков следует понимать как омонимию сло-

вообразовательных типов, которые характеризуются одинаковыми словообразовательными связями, разными словообразовательными значениями и фонетически совпадающими основами. Подобные отношения имеют место для словообразовательных типов среди наименований лица русского и немецкого языков. Рассмотрим несколько примеров.

1. В русском языке сращения по модели «мастер + лицо по роду занятий» имеют следующие словообразовательные значения: а) должностное лицо, совмещающее обязанности руководителя и вид профессиональной деятельности (*мастер-комплектовщик, мастер-приемщица*); б) лицо, добившееся высоких результатов в профессиональном деле (*мастер-художник, мастер-ученый*).

2. В немецком языке сложения по модели «сфера деятельности + ingeneur» обладают такими словообразовательными значениями: а) специалист с высшим образованием в определенной области (*Vertriebsingenieur*); б) должностное лицо в какой-либо сфере (*Betriebsingenieur*).

3. Немецкие определительные композиты по модели «лицо по профессии + ассистент» имеют следующие словообразовательные значения: а) помощник кого-либо или в какой-либо области (*Archivassistent*); б) лицо со средним специальным образованием, работающее в какой-либо области (*Diatassistent*).

Для различения омонимических типов сложных наименований лица необходимо представление соответствующего контекста, в котором реализуется конкретное словообразовательное значение данного типа. Именно контекстуальная реализация словообразовательного типа сложных слов свидетельствует о наличии или отсутствии омонимических типов среди композитов русского и немецкого языков.

Кроме омонимии между словообразовательными типами внутри группы сложных наименований человека русского и немецкого языка регистрируются отношения синонимии и антонимии. Особенностью словообразовательных синонимов в пределах сложных наименований лица является обязательная общность первых компонентов композитов при разновидности формально вторых (опорных) и общности словообразовательных значений:

1) «лицо, возглавляющее что-либо» (*авто-руководитель, Personalchef u Personalleiter*);

2) «лицо, производящее что-либо» (*велосипедист, Computerhersteller u Computerproduzent*);

3) «лицо, имеющее пристрастие к тому, что названо первой частью» (*видеолюбитель и видеонаркоман; der Drogenuechtige – als ein drogenabhaengiger Mensch*).

Среди анализируемых обозначений лица словообразовательными антонимами можно считать сложные наименования лица с дифференциацией по профессиональной деятельности (на основании рассмотрения словообразовательной антонимии, принятой Казанской лингвистической школой [3, с. 101–115]). Так, в немецком языке антонимические словообразовательные типы представлены наименованиями лица, образованными по моделям «*Beruf +----; Profi +----*» со словообразовательным значением «профессионал в какой-либо области» и «*Amater +----; Hobby +----*» со словообразовательным значением «любитель в какой-либо области; лицо, занимающееся чем-либо непрофессионально»: *Amateurboxer – Berufsboxer; Profisportler – Amateursportler; Berufsfotograf – Hobbyfotograf*. Антонимических словообразовательных типов среди сложных обозначений человека в русском языке не обнаружено, хотя возможность противопоставления по профессиональному и любительскому характеру осуществляемой деятельности в русских семантических сращениях типа *учитель-профессионал* и *спортсмен-любитель* может быть реализована при переводе соответствующих сложных слов немецкого языка на русский.

Наряду с отношениями омонимии, синонимии и антонимии на словообразовательном уровне в сопоставляемых языках возможна также передача оценочных и градационных отношений. Данные явления связаны прежде всего с лексическим значением входящих в состав композита основ.

Как языковое средство выражения градационного значения словосложение играет большую роль лишь в немецком языке. Определительные композиты с градационным значением состоят из двух основ – имен существительных и обозначают в большинстве случаев высокую степень наличия признака у лица, которое названо опорным компонентом. Существительные, находящиеся в препозиции по отношению к опорному компоненту, употребляются в переносном значении, причем такой перенос значения при употреблении их в качестве самостоятельных слов не наблюдается. Часто возникают словообразовательные ряды с повторяющимися компонентами, например: *Mords-, Riesen-, Sau-* и др.

Сложные слова с аффиксоидами, образующие переходную зону между словосложением и деривацией, в немецком языке, как правило, стилистически маркированы. В качестве аффиксоидов выступают компоненты *-fritze, -muffel: der Meckerfritze, der Quassel-fritze, der Modemuffel*. В «Словаре словообразовательных элементов немецкого языка» [4, с. 166] элемент *-frize* рассматривается как полусуффикс существительных мужского рода, образованный от собственного имени *Fritz/ze*. Он служит для обозначения лиц по роду занятий с оттенком фамильярности, а также лиц, обладающих отрицательными качествами, в сложных наименованиях с первым компонентом – основой глагола или существительного. Аналогичные элементы – *-bruder, -frau, -freund, -hans, -hase, -mamsell, -mann, -mensch, -narr, -person, -peter* и др. [4, с. 494–495]. Они обладают разной степенью продуктивности, и большинство из них отмечено в составе сложных наименований лица.

В ходе исследования были выявлены и другие аффиксоиды, не имеющие в настоящий момент соответствующего словообразовательного статуса. Например, компонент *-muffel* в «Словаре словообразовательных элементов немецкого языка» [4] не зафиксирован, но в «Большом словаре» издательства «Лангеншайдт» [6, с. 707] имеется объяснение, что данный элемент сложных имен существительных имеет значение «кто-либо, не любящий или отвергающий то, что названо первым компонентом – именем существительным». Вероятно, словообразовательное значение аффиксоида сформировалось с учетом собственного значения слова *Muffel* – «ворчун; морда, рыло». Использование аффиксоида ограничено разговорной речью, т.к. он имеет дополнительное пейоративное значение. Аналогичное происхождение имеют аффиксоиды *-freak, -papst, -guru: der Motorradfreak, der Musikfreak, der Okofreak, der Ortographiepapst, der Pop-Papst, der Parteiguru*. Компонент *-freak* заимствован из английского языка, где имеет самостоятельное значение «каприз, чудачество, человек, выходящий за рамки обычного» [2, с. 290]. В немецком языке отмечены следующие значения этого компонента: «человек, который живет не так, как требуют нормы сообщества» или «кто-либо, приходящий от чего-либо в преувеличенно-восторженное состояние». Слово *Papst* называет в немецком языке епископа или Папу Римского [6, с. 768]. Значение аффиксоида «кто-либо, имеющий

большое влияние в данной области» является трансформацией семантики самостоятельно-го слова. Похожее преобразование претерпел компонент *-guru* [6, с. 455]: заимствованное из индуизма или буддизма обозначение религиозного учителя стало компонентом сложных слов со значением «кто-либо, имеющий руководящую роль в какой-либо области; являющийся примером для подражания», со свойственной разговорной речи окраской ироничности и пренебрежительности.

Ряд компонентов сложных существительных немецкого языка обозначает только оценку, без указания на степень проявления признака, например: *Traum-* – с положительной оценкой (*Traummann* – мужчина-мечта), *Universalgeny-* – положительная оценка (гений во всех областях); *Schmalspur* – отрицательная окраска (*Schmalspurjurist* – юрист-недоучка), *Feld-, Wald- und Wiesen-* – негативное отношение (*Feld-, Wald und Wiesendichter* – посредственный поэт). При помощи компонентов *Best-, Spitzen-, Top-* (*Beststudent* – лучший студент, *Spitzenkandidat* – превосходный кандидат, *Topmenager* – лучший менеджер) образуются сложные наименования лица оценочного значения с дополнительной эмоциональной окраской. При условии образования с помощью данных элементов сложных слов с одинаковым вторым компонентом (например, *Spitzenkandidat* и *Topkandidat*) словообразовательные типы данной структуры следует рассматривать как синонимические. Сфера употребления указанных образований немецкого языка – разговорная речь. Аффиксоиды, или полусуффиксы, немецкого языка имеют соответствия в русском языке в виде суффиксов *-ец, -ун, -щик*, среди которых стилистически маркированного употребления не зафиксировано.

Выявленные в составе сложных наименований лица русского языка аффиксоиды типа *био-* (*биоинженер*), *видео-* (*видеоинженер*) обозначают сферу профессиональной деятельности лица по науке и стилистически нейтральны. Функционирование словообразовательных типов сложных слов русского языка, в состав которых входят подобные аффиксоиды, приближено к терминологическим. Сложные наименования специалистов по науке, как правило, однозначны и в отношении омонимии, синонимии или антонимии не вступают. Исключение составляют шуточные наименования лица типа *автоджигит* или *велобедуин*, стилистическая окрашенность которых связа-

на с наличием соответствующих коннотаций у второго элемента сложения.

Следовательно, оценочные компоненты входят в значение составляющих композит единиц и влияют на сферу его функционирования. При этом русские аффиксоиды стилистически нейтральны, а немецкие – стилистически маркированы и способны придавать сложному наименованию лица положительную или отрицательную характеристику с изменением области использования слова.

На основании приведенного исследования можно утверждать, что отношения словообразовательной омонимии, синонимии и антонимии среди словообразовательных типов композитов, обозначающих лицо, отмечаются как в русском, так и в немецком языке, что объединяет аффиксацию и словосложение сопоставляемых языков. Различные парадигматических отношений данных систем состоит в том, что в словосложении речь идет в большинстве случаев об отраженном характере выше-названных явлений, т.к. сложное слово представляет собой комплекс значений входящих в него слов или основ. Отношения антонимии словообразовательных типов более свойственны немецкому языку как имеющему дифференциацию оппозиционных отношений наличия – отсутствия какой-либо детерминированности профессиональной деятельности в словообразовательном значении сложных слов. Аффиксоиды в составе словообразовательных типов сложных слов немецкого языка влияют на их стилистическую принадлежность, ограничивая сферу употребления явлений подобного рода разговорной речью. Среди них также возможно проявление отраженных синонимических отношений. В русском языке аффиксоиды в составе сложных слов стилистически нейтральны, не имеют стилистической дифференциации и соответствующие словообразовательные типы сложных слов.

Литература

1. Балалыкина Э.А., Николаев Г.А. Русское словообразование. Казань : Изд-во КГУ, 1985.
2. Мюллер В.К. Англо-русский словарь. 23-е изд., стер. М. : «Алькор+».
3. Николаев Г.А. Лекции по русскому словообразованию : учеб. пособие. Казань : Казан. гос. ун-т, 2009.
4. Словарь словообразовательных элементов немецкого языка / под рук. М.Д. Степановой. М. : Рус. яз., 1979.
5. Толковый словарь русского языка конца XX в. Языковые изменения / под ред. Г.Н. Складчиковой. СПб. : Фолио-Пресс, 1998.

6. Grosswoerterbuch Deutsch als Fremdsprache. Das einsprachige Woerterbuch Deutsch als Fremdsprache. Neubearbeitung. Hrsg.: Professor Dr. Dieter Goetz, Professor Dr. Guenter Haensch, Professor Dr. Hans Wellmann. In Zusammenarbeit mit der Langenscheidt-Redaktion. 2003. Langenscheidt KG, Berlin und Muenchen.

***Specificity of paradigmatic relations
of complex nominations of a person
in the Russian and German languages***

There are analyzed the relations between word-formative types of complex nominations of a person in the Russian and German languages. In the compared languages there is noted the homonymy, synonymy and antonymy of word-derivational types of complex words, as well as stylistic marking of items with affixes in the German language.

Key words: *word-derivational homonymy, synonymy and antonymy, complex nominations of a person.*

О.Н. КУШНИР
(Сыктывкар)

**К ВОПРОСУ О НЕОЧЕВИДНОЙ
ЭКСТРЕМИСТСКОЙ
НАПРАВЛЕННОСТИ В
ПУБЛИЦИСТИКЕ**

Значимость феномена экстремизма в современной политической жизни определяет коммуникативную ценность концепта «экстремизм», аффективно-оценочного и мотивационно-волевого по характеру. Особого внимания требуют тексты, в которых экстремизм напрямую не просматривается. Приведен анализ газетной публикации, содержащей неочевидную экстремистскую направленность.

Ключевые слова: *юридически ориентированная лингвокультурология, макроконцепт, воздействующая функция, информационная функция.*

По своей типологической природе «экстремизм» является концептуальным образованием не номинативного (предметно-практического), а аффективно-оценочного и мотивационно-волевого характера; его семантическое ядро пересекается с такими понятиями, как «взгляды», «ценности», «убеждения / убежденность», «настроение», «мотивы», «намерения», – понятиями, относящимися и к сфере

мышления, «осуществляющей решение проблемных задач» [1, с. 376], и к сфере интеллектуальных и моральных эмоций, лежащих в основании волевых актов. Именно поэтому понятие «экстремизм» оказывается возможным использовать для характеристики самых различных явлений, выходящих за пределы установленного законом, социально одобряемого, этически допустимого, политически приемлемого и т.п. (см. об этом подробно [5]). Отсюда возникает необходимость в особом внимании юридически ориентированной лингвокультурологии к таким документам, высказываниям, публикациям в СМИ, в которых экстремизм напрямую не просматривается, экстремистская направленность которых неочевидна.

На одном показательном примере материала неочевидной экстремистской направленности – очерке «Военная косточка», опубликованном в газете «Великолукская правда» и размещенном в Интернете на сайте «Великолукская лента новостей» [14], остановимся более подробно.

Газета «Великолукская правда» является *районной* [13, с. 191], т.е. адресована читателям, проживающим на определенной территории и в большинстве своем достаточно хорошо знакомым с историей и традициями собственного города (района); словом, являющимся носителями характерного для жителей данной территории менталитета.

Текст названного очерка – это лишь часть целостной публикации, поэтому далее будем весь публицистический материал, сгруппированный под общим заглавием «Военная косточка», называть *публикацией*. По общей жанровой природе центральная часть публикации представляет собой историко-биографический очерк, предмет которого – личность и деятельность немецкого офицера фон Засса, служившего в годы гитлеровской оккупации комендантом г. Великие Луки.

Информационная составляющая публикации является откровенно апологетической; аффективно-оценочная составляющая дает основания охарактеризовать публикацию в целом как панегирик – в соответствии и с этимологической внутренней формой существительного *панегирик* [2], и с его современным русским значением «восторженно-хвалебный отзыв о ком-, чем-л., чрезмерное восхваление кого-, чего-л.» [6, с. 778]. Основная функция публикации – воздействующая. Ее цель – использовать некоторые, специально отобранные автором факты, связанные с личностью и дея-